

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ РАССКАЗ

"КРАЖА"

ТИМОТИ ЗАН
ХУДОЖНИК: БРАЙЕН РУД
ПЕРЕВОД: BASILEWS
РЕДАКЦИЯ: АЛЕКС МАКЛАУД
ВЕРСТКА: QUELLER
WWW.JCOUNCIL.NET

В мире воровства, как и в любой другой сфере деятельности, имеется свой набор неписанных правил. В верхней части списка есть и такое: затевать ограбление на борту звездного лайнера — глупо. Круг подозреваемых ограничен, бежать некуда, и шанс попасться крайне высок.

За свою карьеру Бинк Китик слышала эту житейскую мудрость много раз. Но шансы ее волновали мало.

— Ты встречаешься с ним вечером? — спросила Тавия, сестра Бинк.

— Ну ты же не думаешь, что он сам бросится в мои объятия и принесет цацки на блюдецке. — Бинк в последний раз окинула взглядом свое отражение в зеркале каюты.

— Пожалуй, это маловероятно, — согласилась Тавия. Встав сзади, она принялась поправлять непослушный локон на голове сестры.

Бинк с нежностью посмотрела на двойное отражение в зеркале. Как всегда, она забавы ради поставила себя на место незнакомца, который пытается отличить идентичных близняшек друг от друга. Непростая задача, даже если знать все секретные подсказки. Насколько было известно Бинк, еще никто не научился их распознавать.

Это счастливое совпадение не раз оказывалось полезным в работе. Пригодится оно и завтра.

— По крайней мере, тебе не пришлось... ну, ты понимаешь... чтобы попасть в его каюту, — продолжила Тавия. Ее отражение скривилось. — Рада, что ты, по крайней мере, не переступила черту.

— Я понимаю, для тебя это очень важно, — успокаивающим тоном сказала Бинк. На самом деле при подходящих обстоятельствах она, скорее всего, позволила бы Кристоффу затащить себя в его каюту. Влезть в сейф было бы гораздо проще, находишься она *по ту сторону* двери.

Однако, хотя Кристофф неоднократно намекал, что не прочь побывать в каюте Бинк, в свою он ее не приглашал. Даже богачи, состояние которых не потратить и за пять человеческих жизней, боялись быть ограбленными, а Кристофф явно доверял житейской мудрости не больше, чем Бинк.

— Сетка не жмет? — спросила Тавия. Закончив с во-

**БОЛЬШЕ ВСЕГО НА СВЕТЕ
СЕСТРА МЕЧТАЕТ О ТИХОЙ,
СПОКОЙНОЙ, ДОБРОПОРЯ-
ДОЧНОЙ ЖИЗНИ.**

лосами, она принялась расправлять платье, плотно облежавшее скромные формы сестры.

— Прекрасно сидит, — заверила ее Бинк. На самом деле сенсорная сеть, которую Тавия разработала, изготовила и вшила в ткань платья, немного царапала тело. Скорее всего, к концу вечера она сильно нагреется, и это будет неприятно, особенно учитывая, что неприкрытыми оставались только шея, плечи, голова и ладони. Но сеть

была таким чудом инженерной мысли, что Бинк даже не хотела жаловаться.

— Пожелай мне удачи, — добавила она и направилась к двери.

За спиной послышался вздох Тавии.

Бинк знала: больше всего на свете сестра мечтает о тихой, спокойной, *добропорядочной* жизни. Когда-нибудь, поклялась себе она. Когда-нибудь они сорвут большой куш. А до тех пор жизнь будет непрерывной борьбой за выживание и за кусок хлеба на столе.

Если повезет, Кристофф скоро приблизит их к цели еще на шаг.

Кристофф был из тех мужчин, которые тщательно выстраивают свой имидж, стараясь казаться одновременно галантными, обаятельными и хищными. Прежде чем приблизиться к нему три дня назад, Бинк внимательно изучила красавца с безопасного расстояния. Сочетание было неотразимым и наверняка действовало безотказно на большинство женщин.

Бинк, однако, к этому большинству не относилась. На таких типов она насмотрелась еще подростком, а потому прекрасно знала, чего они хотят и как предпочитают добиваться желаемого. А главное — понимала, что процесс охоты для них важнее самой победы, так что изворотливая и неуловимая добыча неминуемо вызовет повышенный интерес и поднимет градус борьбы.

Самым важным во всем этом было то, что Бинк знала о намерениях Кристоффа, он же о ее целях не догадывался.

Итак, она снова ужинала рядышком с ним — на этот раз среди элиты за столом капитана — и изображала добычу так же искусно, как он играл в охотника. Хохотала над его шутками, временами касалась его руки или позволяла ему прикоснуться к ней, иногда ловко отстранялась. После ужина они выпили по паре бокалов, покружились под неожиданно зажигательные команды местного распорядителя, выпили еще.

Наконец, сославшись на усталость и напряженный завтрашний день — последний в круизе, — Бинк позволила ухажеру проводить себя до каюты. Кристофф снова ненавязчиво попытался напроситься в гости; Бинк снова извинилась, сказав, что ей немного нехорошо после фалпасового соуса, который он ей заказал с закуской. Намекнув, что заглдит вину после завтрашнего ужина, она предложила аванс в виде долгих, крепких объятий и не менее долгого, даже слегка затянувшегося, поцелуя.

Тавия, как обычно, с тревогой дожидалась ее возвращения.

— Как прошло? — Она проводила Бинк до кровати и принялась помогать сестре стаскивать обтягивающее платье.

— Да, в общем, как и ожидалось. — Бинк хотелось как следует почесать каждый участок кожи, который освобождался от одежды. Играя роль жеманной соблазнительницы, она как-то игнорировала сетку, но теперь, в уединении каюты, зуд взял свое. — Пришлось немного повозиться, чтобы он заказал фалпасовый соус, но я уверена: он убежден, что это была его идея. — Она накинула мягкий и, к счастью, не колючий халат, который приготовила Тавия, и кивнула в сторону платья, которое теперь покоилось на коленях сестры. — Вопрос только, стоила ли игра свеч.

— Через минуту узнаем, — проговорила Тавия, медленно и методично водя маленьким сенсором над сеткой. — Пожалуй, это зависит от того, обнимала ли ты его так, как собиралась. — В ее голосе послышались осуждающие нотки.

— Кто-то же должен это сделать, — пробормотала Бинк, подавив улыбку.

— Вот он, — сказала Тавия, придвинув сенсор ближе. — Прямо в кармане брюк. — Она строго посмотрела на сестру. — Я даже спрашивать не хочу, как ты добралась до этой части его тела.

Бинк пожала плечами:

— Если бы он был настоящим джентльменом и всегда носил ключ-карту в одном и том же месте, мне бы не пришлось прибегать к таким обходным приемам.

— Обходным, — скорчив гримасу, повторила Тавия. — Мило.

— Спасибо, — скромно сказала Бинк. — Главное, что данные у нас. А значит...

— Погоди, — прервала ее Тавия, не отводя глаз от дисплея. — Что за?.. О. Ого, как интересно.

— Что такое? — поинтересовалась Бинк, усаживаясь рядом. Цифры бежали по экрану слишком быстро, она не успевала ничего прочитать. — Что интересно?

— Твой друг не так глуп, как кажется, — заявила Тавия. — Он *ожидал*, что по его карманам будут шарить. Потому и положил туда ключ.

— Не *потому* и кладет ключ каждый раз в другой карман? — нахмурилась Бинк.

— И это тоже, но только для того, чтобы вор не догадался, — уточнила Тавия. — Видишь ли, этот ключ действительно откроет дверь его каюты. Но одновременно пошлет сигнал тревоги на пост охраны.

— Если только он не введет какой-то код? — с надеждой спросила Бинк.

— Никакого кода нет, — ответила Тавия. Она переза-

пустила сенсор и снова начала просвечивать платье. — Это стопроцентная ловушка. Однако...

Она замолчала.

— Однако что? — повторила Бинк.

— Погоди. — Тавия подвела сенсор к подолу платья. — Однако... ага. Второй ключ, настоящий, — он в кобуре на носке. Вот *туда* бы точно никто не залез незаметно.

Бинк улыбнулась:

— Хорошо, что сама карта нам не нужна.

— Очень хорошо, — подтвердила Тавия, по-прежнему глядя в дисплей. — Я рада, что настояла на длинном платье.

— Я тоже, — сказала Бинк. Ключи-карты имели защиту от сенсоров, которая действовала на расстоянии до нескольких миллиметров и предназначалась как раз для того, чтобы предотвратить подобное скрытое копирование. Именно поэтому ей и пришлось так прижиматься к Кристоффу. — Но это же был ужин у самого капитана. Там гости должны одеваться элегантно.

— Поверю тебе на слово. — Тавия покосилась на сестру. — Так что, продолжаем?

Бинк кивнула:

— Продолжаем.

Наступил последний вечер круиза, последние несколько часов перед предрассветной стыковкой с транзитной станцией «Каилор-5», и пассажиры готовились к утреннему отбытию с корабля. Публика была при полном параде, все надели свои лучшие костюмы, дабы привлечь внимание, порадовать и, по-видимому, осуществить невысказанные мечты и данные ранее обещания.

На этот раз не Бинк, а Тавия служила непревзойденным образцом элегантности и стиля.

Впрочем, сегодня Тавия не была собой. Тавия играла роль Бинк.

— Так ты помнишь все мои фразочки? — спросила Бинк, окинув сестру оценивающим взглядом. Она всегда считала Тавию прелестной — намного прелестней себя,

несмотря на то, что их лица были идентичны. В отличие от Бинк, Тавия обладала врожденным чувством собственного достоинства и простой, естественной притягательностью, которую ее сестра всегда изображала с большим трудом.

— И твои, и его, — сказала Тавия. Улыбка лишь чуть выдавала нервозность, которую она, несомненно, испытывала. — Я также помню его любимую музыку, блюда и напитки, равно как и все истории, которые он тебе рассказывал. Я справлюсь, не волнуйся.

— Знаю, — заверила ее Бинк, стараясь избавиться от собственного беспокойства. Тавия давно смирилась с необходимостью иногда играть такие роли, и, несмотря на внутреннее моральное несогласие, играла она превосходно. Но это не значило, что Бинк со спокойной душой посылала ее на съедение. — Я маякну, как только вернусь.

— Не торопись из-за меня, — сказала Тавия. — Все будет нормально.

— Знаю, — повторила Бинк.

Через десять минут пришел Кристофф, чтобы забрать партнершу на вечер. Спрятавшись в уборной, Бинк прислонила ухо к двери и внимательно прислушивалась к их болтовне. Тавия взяла сумочку и шаль, и пара вышла из каюты. Все шло по плану, но Бинк знала, что ситуация может измениться в мгновение ока.

Она не собиралась торопиться, потому что как раз из-за спешки операция могла сорваться. Однако и задерживаться не планировала.

ОНА ВСЕГДА СЧИТАЛА ТАВИЮ ПРЕЛЕСТНОЙ — НАМНОГО ПРЕЛЕСТНЕЙ СЕБЯ, НЕ СМОТЯ НА ТО, ЧТО ИХ ЛИЦА БЫЛИ ИДЕНТИЧНЫ. В ОТЛИЧИЕ ОТ БИНК, ТАВИЯ ОБЛАДАЛА ВРОЖДЕННЫМ ЧУВСТВОМ СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА И ПРОСТОЙ, ЕСТЕСТВЕННОЙ ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬЮ, КОТОРУЮ ЕЕ СЕСТРА ВСЕГДА ИЗОБРАЖАЛА С БОЛЬШИМ ТРУДОМ.

Выждав еще десять минут, Бинк тоже вышла из каюты. Одетая она была скромней большинства расфуфыренных путешественников, а на ее лице было ровно столько грима, чтобы исчезло сходство с женщиной, которую сейчас вел под ручку Кристофф. Номер Кристоффа был расположен на верхней, элитной палубе — в коридоре, дверь которого открывалась ключами от тех же элитных номеров. Копия, которую сделала Тавия на основе добытых данных, прошла свое первое испытание: дверь послушно отворилась, впуская девушку внутрь.

Как и ожидалось, коридор был пуст: все пассажиры веселились внизу. Бинк шла в полной тишине, высматривая любой признак того, что несанкционированное проникновение было замечено и ее движение отслеживается. Однако у двери Кристоффа ее не ждали ни офицеры службы безопасности, ни любопытствующие дроиды.

И снова ключ-карта сделала свое дело. Девушка вошла в каюту, задумавшись на миг о том, не мог ли Кристофф устроить двойную обманку и поменять ключи местами, чтобы именно ее карта посылала сигнал тревоги. Но Тавия никакого скрытого кода не нашла, да и сама Бинк после общения с Кристоффом не считала его способным на такую изощренную хитрость. Более вероятно, что изобретательность этого человека проявилась в комбинации доступа к его сейфу.

К счастью, взломщица тоже отличалась изобретательностью.

Сейф располагался именно там, где ему и полагалось находиться согласно плану этажа: он был встроен в стену справа от компьютерного стола и интегрирован в палубу на молекулярном уровне. Изготовлен он был из металлических плит такой толщины, что для вскрытия понадобились бы плазменный резак, пара цистерн топлива и несколько драгоценных часов жизни грабителя. Кнопочная панель была встроена в дверь и окружена таким количеством сенсорных блокираторов и скремблеров, что подбор комбинации грубой силой не представлялся возможным. После того, как шифр был задан, открыть сейф мог только постоялец каюты.

Именно это Кристофф и сделал, поняла Бинк, поднеся сенсор Тавии к клавиатуре. Как раз сегодня вечером — видимо, когда доставал кольца и абсурдно дорогой браслет, который носил напоказ.

Бинк улыбнулась, глядя на дисплей. Помимо восхитительного вкуса, одним из самых замечательных свойств фалпасового соуса было то, что теплое, приятное покалывание, которое разливалось по всему телу, через несколько часов приводило к небольшому изменению состава пота. На кнопках, к которым прикасался Кристофф, остались характерные следы химических соединений — следы, которые можно было обнаружить.

Конечно, это была только половина дела. Надо совсем не иметь мозгов, чтобы использовать шифр, в котором каждая кнопка нажимается всего раз. Неизвестно, чем там еще мог похвастаться Кристофф, но мозги у него имелись.

У Бинк, впрочем, были не только мозги, но и наметанный глаз. Насыщенный фалпасом пот оставил на панели настолько четкие следы, что в некоторых местах можно было разглядеть еле заметные двойные края отпечатков: эти кнопки Кристофф нажимал по два, а то и по три раза.

К сожалению, порядок ввода цифр таким образом определить было невозможно. Но Бинк не зря изучила биографию Кристоффа и его нынешние занятия, три долгих дня ловила каждое его слово. Должна была помочь и обширная сводка, которую составила Тавия, пока ее сестра

НО ЖАДНИЧАТЬ ОНА НЕ СОБИРАЛАСЬ. БИНК ВЫСЫПАЛА СОДЕРЖИМОЕ ШКАТУЛОК В СЕЙФ И РАЗБРОСАЛА УКРАШЕНИЯ ПО ДНУ СЕЙФА, ЧТОБЫ ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ.

наслаждалась жизнью на элитных палубах лайнера.

Введя полученные данные в планшет, взломщица потребовала перечень всех возможных комбинаций. Как и следовало ожидать, их оказалось великое множество. Бинк вывела на экран список важных дат и событий в жизни Кристоффа и принялась сравнивать обе колонки чисел, ища совпадения.

Вот оно: дата и биржевой рейтинг корпорации Кристоффа в момент первого успешного поглощения другой компании — триумфа, который открыл ему путь к вершинам богатства и власти. С торжествующей улыбкой Бинк ввела комбинацию.

Дверца издала тихий, аккуратный щелчок и отворилась. Бинк знала, что футляры ювелирных изделий имеют

встроенные маркеры. Самые крупные драгоценные камни, скорее всего, тоже. Но жадничать она не собиралась. Взломщица высыпала содержимое шкатулок в сейф и разбросала украшения по дну сейфа, чтобы замести следы, затем отобрала с полдюжины не слишком больших камешков. Она положила их в противосенсорную сумочку — так, на всякий случай, — и спрятала добычу за пояс.

Дело было почти сделано. Почти. Потому что когда Кристофф откроет сейф и увидит весь этот бардак, скандал будет — мало им с Тавией не покажется.

А значит, надо было сделать так, что этот сейф больше не открылся.

При разряде батареи подобные сейфы общего пользования обычно переходили в один из двух режимов. В первом случае дверь просто открывалась, чтобы текущий хозяин

мог забрать свои вещи. С другой стороны, их мог забрать кто угодно, стоило только опередить законного владельца. Второй, более распространенный подход состоял в том, что сейф полностью блокировался, и открыть его мог только судовой казначей с помощью специального кодово-силового импульса.

Первый шаг — удостовериться, что по умолчанию замок переходит в режим блокировки. Второй — разрядить батарею. Третий — изменить код принудительного открытия.

Смеясь ради Бинк задала в качестве нового кода дату и биржевой рейтинг в день второго успешного поглощения Кристоффа.

Она сообщила Тавии, что все готово, и почти час дождалась возвращения сестры в каюту.

— Ты как? — с тревогой спросила Бинк, удостоверившись, что Тавия пришла одна. — Я уже начала беспокоиться.

— Нормально. — Тавия сбросила туфли и устало повалилась на диван. — Твой Кристофф очень резвый мужчина.

Бинк округлила глаза:

— Резвый?

— В плане танцев, — поспешно уточнила Тавия. — И пьет он больше, чем следовало бы.

— Небось пытался тебя перепить, — кисло сказала Бинк.

— Пытался. — Тавия наклонила голову. — А как твои дела?

— Отлично, — ответила Бинк. — Все подумают, что сейф просто сломался, вскрывать его будут несколько часов, а когда они сообразят, что к чему, нас уже и след простынет.

— Надеюсь. Что удалось раздобыть?

Бинк пожала плечами:

— На месяц нам хватит. Боюсь, на большее рассчитывать не стоит.

— Пойдет, — кивнула Тавия. — На Каилоре-5 есть неплохие фирмы, которые занимаются электроникой. Может быть, я наконец найду работу, которая тебя устроит.

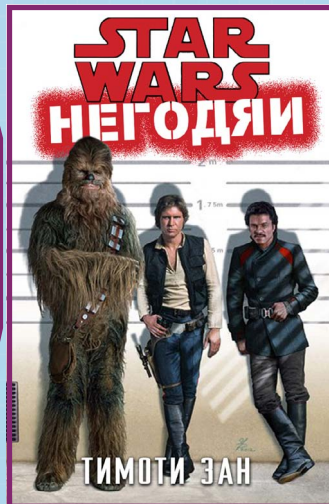
— Может быть, — дипломатично сказала Бинк. — Не сомневаюсь, когда-нибудь такая работа найдется.

На самом деле она отлично знала, что не найдется. По крайней мере не такая работа, какую хочет Тавия.

Но пока что месяц передышки они получили. За это время обязательно наклонится что-нибудь еще. Может быть, мелкое, а может, и крупное.

Возможно, даже тот большой куш, который позволит им навсегда покончить с этим ремеслом.

Остается только надеяться.

РАСШИРЕННАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Бинк и Тавия вернутся в романе Тимоти Зана «Негодяи». Ждите его в переводе Гильдии Архивистов ИС.

Другие работы Брайена Руда смотрите на <http://brianrood.com/>